

Размышляя над прочитанным

УДК 327.8

ОТ ГЕОГРАФИИ ДО ГЕОПОЛИТИКИ: ДВЕ КНИГИ О РОЛИ ГЕОГРАФИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

© 2015 г. **К.В. Козлов***
Институт США и Канады РАН, г. Москва

**ROBERT D. KAPLAN. THE REVENGE OF GEOGRAPHY:
WHAT THE MAP TELLS US ABOUT COMING CONFLICTS
AND THE BATTLE AGAINST FATE.** New York, Random House, 2012,
403 p.

КАПЛАН РОБЕРТ Д. МЕСТЬ ГЕОГРАФИИ.** Нью-Йорк. Рэндом Ха-
уз, 2012, 403 с.

HARM DE BLIJ. WHY GEOGRAPHY MATTERS MORE THAN EVER
(2nd Edition). New York, Oxford University Press 2012, 354 p.

ХАРМ ДУ БЛЭЙ*. ПОЧЕМУ ВАЖНА ГЕОГРАФИЯ.**
Нью-Йорк, Оксфорд юниверсити пресс, 2012, 354 с.

Обе книги американских авторов рассматривают актуальные вопросы географии – фундаментальной основы бытия государства, в её взаимосвязи с геополитикой, как стратегии внешнеполитической борьбы за гегемонию на мировой арене. География, как один из инструментов познания, позволяет взглянуть на мир сквозь призму взаимозависимости геополитических интересов, культурологических особенностей, богатства и ресурсов стран мира. Авторы анализируют геополитические проблемы Евразии и её основных игроков – Китая, России, Евросоюза.

Раскрывая роль географии в судьбе стран и народов, Каплан исходит из их географического и исторического контекста: «В географии больше здравого смысла, чем фатальности, она определяет не только богатство нации, но и формирует её политику». Знание географии, утверждает Харм ду Блэй, помогает лучше справиться с мировыми вызовами (изменения климата, растущая экспансия Китая, глобальный экономический кризис), при этом он отмечает критически низкий уровень знания географии и недостаточность информации в американском обществе, особенно среди политиков, чьи решения способны менять мир.

* **КОЗЛОВ Корней Викторович** – аспирант ИСКРАН. E-mail: korneykozlov@gmail.com

** **Роберт Д. Каплан** – главный геополитический аналитик частного разведывательно-аналитического центра Стратфор. Автор статей по вопросам геополитического понимания мира и природы власти.

*** **Харм ду Блэй** – американский географ, бывший издатель *National Geographic*, пожизненный член Национального географического общества, автор 30 книг, в том числе «Почему важна география», «Сила места: география, судьба и глобализация» и др.

Развитие человечества на Земле связано с географией, однако ошибочно превращать её в теоретическую базу для сомнительных идей глобальной экономики и доктрины интервенционализма.

Ключевые слова: география; изменение климата; территория; народы и нации; геополитика; теория Хартленда, теория Римленда; Евразия; США; Китай; Россия; Евросоюз.

География и судьба народа

Книга Р. Каплана предоставляет отличную возможность познакомиться с идеями признанного американского автора, раскрывающего роль географии в судьбе государств и народов, исходя из их географического положения. География на протяжении всей истории остаётся одним из самых могущественных двигателей мировых процессов и фоном самой истории человечества. Красной нитью в книге проходит мысль о том, что в эпоху глобализации география, географическое положение государства, по сути определяет его судьбу и уровень экономического развития. Положение государства на географической карте – первое, что определяет вектор его развития, именно оно может рассказать о стратегии и целях иного государства намного больше, чем философия, идеология или политическая система страны. Например, помочь проанализировать истоки политической нестабильности Китая или, наоборот, устойчивости Ирана на протяжении тысячелетий. Карты – упрёк и укор понятию равенства, они заставляют нас сомневаться в единстве человечества, напоминают о многообразии окружающей среды, которая делает людей глубоко неравными, разъединёнными, приводя в реальности к конфликту. Явный акцент Каплан делает на географической карте как «пространственном представлении разделения человечества», которое ведёт его к реализму во внешней политике и даёт ключ к пониманию того, как будут действовать геополитические игроки и региональные центры силы.

После «холодной войны», после объединения Германии, казалось, что все «искусственные разделения» и человеческие разногласия преодолимы, что распространение принципов демократии на Африку и Ближний Восток так же естественно, как на Восточную Европу, что глобализация – просто современная экономическая и культурная стадия развития человечества. Сегодня американский универсализм, заменив собой термин «реализм», позволяет универсалистским идеям преобладать над географическим положением стран, ландшафтом и историческим опытом людей, живущих на этих территориях.

Однако мировая политика зачастую оперирует историческими уроками, прецедентами и аналогиями, которые учат, что «зло» легче пресечь в зародыше, не дав ему подняться (подобно Гитлеру) и начать угрожать глобальной стабильности. Категория «зла», введённая в обиход внешней политики Соединёнными Штатами, оправдывала вовлечение Вашингтона в Балканский кризис в 1990-е годы, а затем вторжение в Ирак и Афганистан. Ошибки и трудности этих военных кампаний породили «интеллектуальную противодействующую силу», которая нашла отражение в идее о том, что этническая и религиозная ненависть – это нечто большее, чем просто препятствия на пути американского мессианства, и они могут привести к проигрышу и воспрепятствовать осу-

ществлению самых благих намерений. С точки зрения Вашингтона, Ирак всё испортил, породил «неверный» образ мыслей и подорвал веру в то, что американская мощь всегда преследует только моральные цели, а не корыстный расчёт. Реалии войны в Ираке заставили прийти к осознанию важной истины: география может мстить. Эта месть заключается в наличии исходного, базового уровня населения, накрепко спаянного временем и географическим положением, в существовании взаимосвязанных территорий и народов (наций), развивающихся в окружающей материальной среде, пропитанных культурой и традициями, идеологией и религией, внутренний дух которых активно отторгает чуждое вмешательство извне.

Можно сказать, география – это руководство для понимания водоворота сил, страстей и интересов, которые направляют мировые процессы. Чтобы проверить справедливость этого взгляда, автор погружается в предмет исследования, опираясь на понятийный аппарат классической геополитики. Он обращается к работам классиков прошлого столетия, предупреждая, что их идеи сегодня могут выглядеть политически некорректными и даже расистскими. Ключевая фигура в дискурсе Р. Каплана – британский географ Х. Маккиндер. В своей статье «Хартленд и ревизия классических концепций прошлого в географии и геополитике» (2009 г.) Р. Каплан перебирает много прошлых геополитических концепций, которые могут вновь пригодиться США. Ссылаясь на Х. Маккиндера, он подробно рассматривает концепцию Хартленда, вокруг оси которой вертится история. Логика управления миром по Х. Маккиндеру довольно проста. «Кто контролирует Восточную Европу, тот управляет Хартлендом. Кто контролирует Хартленд, тот управляет Евразией и Африкой. Кто контролирует Евразию и Африку, тот управляет миром». Важно заметить, что большая часть Восточной Европы и Хартленда тогда и до недавнего времени в основном контролировалась Россией. Раскрывая и интерпретируя понятие Хартленда по Х. Маккиндеру в новых условиях, Р. Каплан далее добавляет ещё одно ключевое понятие классической геополитики – идею Римленда Н. Спайкмена, включающего в себя Европу, Ближний Восток, Индию и Китай. Николас Д. Спайкмен (1893–1943) – американский геополитик, основатель концепции «сдерживания» и подхода классического реализма в американской теории международных отношений. «Римленд» (дуговая земля) по Спайкмену – ключевая территория в мировой политике. Суть его доктрины – организация жёсткого контроля береговых территорий Евразии: Европы, арабских стран, Индии, Китая, Юго-Восточной Азии и т.д. Только жёсткий контроль над этим поясом принесёт окончательную победу в противостоянии континентальных и океанских сил. Ему принадлежат высказывания: «География не спорит с нами – она просто существует» и «География – наиболее фундаментальный фактор во внешней политике государств, поскольку она – наименее переменчивый фактор».

На базе идейно-теоретических постулатов классиков, применяя собственный подход в геополитическом анализе различных регионов мира, автор делает ряд обзорных оригинальных прогнозов, порой прямо противоположных общепринятой точке зрения. Интересно рассмотреть его геополитический взгляд на евразийских игроков.

Россия. Почему президент России стремится создать буферные зоны в Восточной Европе и на Кавказе, как это ранее делали СССР и Российская империя? Проблема уязвимости огромной континентальной державы, не защищённой от вторжения естественными преградами в виде горных цепей или рек, стала следствием географической данности, ведущей к формированию навязчивой национальной идеи, направленной на обретение контроля над большими территориями, играющими роль буфера, защиты от вторжения. Таким образом, стремление России к экспансии и созданию буферных государств – следствие её глубокой географической уязвимости. Вместе с тем, как пишет Каплан, «завоевание Урала и Сибири, определило величие России, её глобальный масштаб, – это невероятная, повелевающая история». И, хотя самые заселённые территории континента располагаются по краям Евразии – в Европе, на Ближнем Востоке, п-ове Индостан, в Китае и Юго-Восточной Азии, самые безлюдные территории на карте Евразии представляют собой главный ресурс нашей страны. В их числе озеро Байкал и великие русские реки Енисей, Обь, Лена, а на просторах Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока лежат огромные запасы нефти и газа, угля, железа, золота, никеля, графита и богатые месторождения других ископаемых. Неудивительно, что Евразия вновь становится главной ареной геополитических действий, а Россия оказывается вовлечённой почти во все евразийские геополитические конфликты. Ссылаясь на многочисленные теории и высказывания западных политиков, историков, экспертов, своеобразно интерпретируя исторические события последних веков и реалии прошлого столетия в российской истории, деяния её правителей от Киевской Руси и до В. Путина, автор приходит к естественному выводу, что противостояние Запада и России продолжается.

Победа Запада в «холодной войне» привела к распаду российской империи (СССР), и сегодня Хартленд уже не представляет угрозу, поскольку Россия больше не доминирует над ним в достаточной степени. Линии на карте могут измениться, но их контуры нет, именно так автор применяет тезис Маккиндера, который оказался настолько мощным в предсказании событий прошлого века, что Каплан решил применить его и к веку настоящему. Ключ к пониманию теории Маккиндера в современных условиях – Украина. Бывший советник президента США по национальной безопасности Зб. Бжезинский считает, что без Украины Россия всё ещё может быть империей, но только «преобладающе азиатской», сосредоточенной на Кавказе и Средней Азии. Однако «с вернувшейся под российское доминирование Украиной, Россия добавляет к своей «западноориентированной» демографии 46 млн. славянского населения, и внезапно бросает вызов Европе, даже если она будет интегрирована в неё». Эта порождённая географией и императивами национализма драма будет доиграна до конца в наступающие десятилетия, как было в прошлом столетии.

Та же география «командует вечно напряжёнными отношениями между Россией и Китаем», несмотря на сближение двух режимов. Каплан уверен, что могучий Китай станет основной проблемой России, но теперь правила игры скорее всего будет определять Пекин, ведь китайская экономика и население больше российских в 4 и 10 раз соответственно. С территории Китая берёт своё начало стратегия развития системы трубопроводов и дорог в Монголию,

Казахстан, Таджикистан, прокладывая будущие связи в глубь Евразийского континента.

Завершая тему России, автор считает, что руководство Кремля не имеет новых идей и никакой идеологии, кроме «фактора географии», но этого недостаточно.

Китай. Между тем Запад должен ответить на стратегический вызов возродившегося Китая. При этом будет неправильно фокусироваться только на экономике и политике, не принимая в расчёт географию. Выигрышное положение Китая на карте, в сердце Азии, – бесспорный факт, но, в отличие от России, Пекин стремится расширить своё территориальное влияние, используя торговлю, нежели принуждение. Экономическая мощь и большое население позволяют Китаю создавать зоны влияния в сопредельных частях России, Дальнего Востока и Центральной и Юго-Восточной Азии. Однако географически Китай стоит перед той же угрозой вторжения со стороны Степи, что и Россия, и для китайских лидеров Китай мал и хрупок. Запад настойчиво предлагает китайскому руководству либерализовать политическую систему, однако китайские лидеры знают свою географию и понимают, что демократизация, даже в мягкой форме, может привести к развалу страны. Пекин организовал поток ханьских иммигрантов в крупные города Тибета и западную провинцию Синьцзян. Параллельно центр предоставил «дозированную» автономию и продолжает искусственно стимулировать экономику регионов. Такая политика диктуется континентальным географическим положением: территория страны простирается вплоть до западной части Тихого океана, где Китай оказывается загнанным в угол цепью морских союзников США – от Японии до Австралии.

Могут ли Соединённые Штаты оказаться в состоянии военного конфликта с Китаем как азиатской державой, стремящейся расширить своё военноморское влияние в сопредельных регионах, где сегодня доминирует Америка? Каплан отвечает, что возможность войны между Соединёнными Штатами и Китаем даже гипотетически – перспектива чрезвычайно удалённая, но он предполагает, что, если экономика Китая будет продолжать расти в том же темпе, Китай может стать для США противником номер один уже в XXI веке. Чтобы избежать войны, Соединённые Штаты должны скорректировать свои военноморские амбиции в Восточной Азии и принять китайское господство над тем, что Пекин называет «первой островной цепью», которая дугой охватывает Японию, архипелаг Рюкю, часть корейского полуострова, Тайвань, Филиппины, Индонезию и Австралию. Возможно, это выглядит уступкой со стороны США, но она может стать неизбежной перед лицом явного ослабления американской военноморской мощи. С 1988 г. количество судов, входящих в состав ВМС США, сократилось с 556 до 250. Согласно исследованиям корпорации РЭНД, Соединённые Штаты к 2020 г. будут вынуждены согласиться с возрастающим китайским господством в Центральной и Восточной Азии, в западной части Тихого океана и на побережье Индийского океана, но смогут сохранить свои позиции и присутствие в Тихом океане за островной цепью, а также в Индийском океане. По мнению автора, «только серьёзные политические и экономические беспорядки в Китае могут изменить этот тренд».

Иран. США рассматривают иранский режим сквозь призму идеологии, при этом важное значение имеет географическое положение страны и её культура. Иран располагается на Иранском нагорье, неприступной естественной крепости, возвышающейся над нефтедобывающими регионами Ближнего Востока, Персидским заливом и Каспийским морем. География ставит Иран в привилегированное положение и создаёт условия для доминирования в Афганистане, Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Хотя Иран и меньше Индии, Китая, России или Европы, «его география (положение, население и энергоресурсы) – ключ к доминированию на Ближнем Востоке и базисный геополитический фактор». Другое преимущество Ирана, уходящее корнями в историю, связано с духовным наследием, глубиной культурной традиции и цивилизационной мощью страны. Иран был первой сверхдержавой древнего мира, всегда усиливая своё географическое положение, выполняя функции самобытного универсального соединения (шарнира) Ближнего Востока.

Сегодня Иран ограничен в использовании культурного влияния и «мягкой силы», но с географической и культурной точек зрения представляет собой осевое государство Большого Ближнего Востока, и для Соединённых Штатов крайне важно достичь компромисса с ним. У Тегерана благодаря географической мощи иранского государства есть возможность побуждать к действиям сотни миллионов поддерживающих его мусульман как в арабском мире, так и в Средней Азии. За таким Ираном – будущее. С данной точки зрения, принятое многими на Западе на скорую руку решение касательно конфронтации и войны с Ираном, а также радикальные требования по ядерной программе, проблеме ядерного оружия представляются Каплану ошибочным подходом. Запад должен быть заинтересован не столько в остановке ядерной программы Ирана, сколько в разработке общей стратегии для трансформации существующего режима.

Сирия, Ирак. Географический фактор в геополитике наиболее актуален на Ближнем Востоке. Так, со времен шумеров, аккадцев и ассирийцев горный север и речные пространства на юге и в центре Ирака находились в состоянии острого противоборства. Сегодня антагонистами выступают шииты, сунниты и курды. Изменились цивилизации и народы, но осталась неизменной картография войны: начиная с 1950-х годов режим каждого из иракских диктаторов последовательно был репрессивнее предыдущего. Цель была одна – сплотить государство без естественных границ, сформированное из курдов, а также арабов (суннитов и шиитов).

Анализируя призывы Запада к прямому вмешательству в сирийский кризис, надо помнить, что современная Сирия – часть ушедшей реальности, а именно Османской империи, которая включала также территории Ливана, Иордании и Израиля. И в таком усечённом виде Сирия содержит все общинные деления старой Османской империи, а её этно-конфессиональный состав с момента обретения независимости в 1946 г. – алавиты на северо-западе, сунниты в центральном коридоре, друзы на юге – превращают страну в арабскую Югославию и пульсирующее сердце панарабизма. Сирия может обуздать силы, которые всегда угрожают разорвать страну на части, и отнюдь не обречена на погружение в хаос и анархию. Истории известны уходящие корнями в

тысячелетия случаи налаживания экономических и прочих отношений в специфических условиях организации сельского хозяйства. Сирия и Ирак представляют реальность, которую не так легко разрушить. Этнические и прочие разделения на основе географии можно преодолеть, если множество идентичностей будут объединены торговлей и притянуты экономически к Средиземному морю.

Европа. Современный кризис и финансовые проблемы Европы несут отпечаток вневременной географии. С концом классического греко-римского мира всемирная история двинулась на север. Географическое богатство Европы – моря, гавани, полуострова, реки и горы – породило в свою очередь разнообразие языковых групп и суверенных государств, выпестовав отсутствие единства и дезинтеграцию, несмотря на общеевропейские структуры, имеющие целью сплотить континент. Вопреки мрачным прогнозам, демографический и экономический размеры Европейского Союза, вероятно, сохранятся, и ЕС останется большим постиндустриальным узлом коммуникаций в мире. Средиземноморье вновь, как это имело место в древнем мире, будет связывать Южную Европу и Северную Африку. Великобритания, защищённая в своих границах и ориентированная на океан, смогла быстрее своих соседей развить демократическую систему, и хотя британская островная идентичность дала ей определённую защиту от вторжения, близкое расположение к континенту всегда создавало достаточный уровень угрозы и опасности. Помимо Европы, сформированной вокруг империи Карла Великого, есть «Миттель-Европа» – центральноевропейская сущность, где доминирует объединённая Германия. Исторически Германия всегда видела опасность в открытых, незащищённых границах, поскольку не закрыта горными цепями ни с востока, ни с запада. Это вело к исконно немецким патологиям – от оголтелого милитаризма до безудержного пацифизма, в основе которых лежало желание справиться со своим опасным положением. На пути Германии в Восточную Европу имеется ряд физических барьеров, которые, в совокупности с существованием буферных государств, создают новую реальность XXI века. Предсказанные ещё Маккиндером в качестве географической защиты Европы, буферные государства стали реальностью после краха Российской империи и могут помочь стабилизировать древнюю линию между российским Хартлендом и европейским Римлендом, тем самым способствуя укреплению Миттель-Европы. При этом для европейской политики сдвиг центра гравитации от Брюсселя к Берлину будет иметь глобальное значение.

Однако уместно напомнить, что геополитика гарантий не даёт. Если судьба Европы по Маккиндеру, всё ещё зависит от азиатской истории, в лице возродившейся России, то в этом может таиться угроза. Когда Советский Союз после Второй мировой войны «отгородился» Восточной Европой, им двигала, возможно, историческая память о грабежах и разорении России литовцами, поляками, шведами, французами и немцами, напоминавшая о необходимости создания санитарного кордона из послушных режимов в пространстве между исторической Россией и Центральной Европой.

США. Почему США стали сверхдержавой? В Америке необычайно популярна идея о том, что это произошло благодаря высокому потенциалу амери-

канской нации. Однако, по версии автора, США – это последняя богатая природными ресурсами часть умеренного пояса Земли, которую освоили европейцы. США защищены океанами и Арктикой, обладают большей протяжённостью судоходных, внутренних водных путей, чем остальные страны мира вместе взятые. Каплан цитирует Н. Спайкмена, заметившего, что со времён Дж. Вашингтона и до Ф. Рузвельта многое для Соединённых Штатов изменилось, «но Атлантика продолжает отделять Европу от Соединённых Штатов, и порты реки Св. Лаврентия всё ещё блокируются зимним льдом». Атлантический и Тихий океаны не только подарили Америке роскошь идеализма, добавляет Каплан, но «предоставляли Америке прямой доступ к двум основным артериям политики и торговли в мире: к Европе через Атлантику и к Восточной Азии через Тихий океан».

* * *

Законы географии всё так же важны в современном мире, как и в древнем, напоминает Р. Каплан: «Почему Китай более важен, чем Бразилия? Из-за его географического положения. Даже если предположить, что Бразилия обретёт равную с Китаем экономическую мощь и численность населения, она отнюдь не будет контролировать основные морские коммуникации между океанами и континентами». Для России с её огромными незаселёнными территориями Сибири и Дальнего Востока эти забытые истины могут оказаться весьма кстати. Но география определяет не только богатство наций, она формирует их политику. «Малые и средние по размеру государства – Франция, Великобритания, Израиль – не способны перенести такой масштаб агрессии и разрушений, как государства-континенты (Россия, США, Китай), поэтому их ядерным угрозам не хватает убедительности. Чтобы обеспечить выживание, такие микроскопические государства, как Израиль, должны быть либо подчёркнуто пассивными, либо подчёркнуто агрессивными». Для американского общества, традиционно озабоченного в основном своими собственными проблемами, географические замечания Каплана кажутся открытиями, особенно на фоне «исламистских баталий».

Информационное пространство и глобальная экономика не знают границ, тем не менее, фактор географии по-прежнему играет важнейшую роль. Новые технологии сжимают расстояния и время, но и на них оказывает влияние география, которая включает в себе историю, культуру, а значит судьбу народа и государства. Тем не менее, география – это прежде всего здравый смысл, а не фатальность. Конкретный выбор, который делает государство, происходит в рамках определённого географического и исторического контекста, и этот контекст влияет на принимаемые решения, однако не предопределяет их. Р. Каплан выступает сторонником вероятностного подхода, который оставляет пространство для человеческой воли. Искусство управления государством, проведение успешной политики в современном мире означает, по его мнению, работу на грани возможного, не переступая за грань допустимого, а знание географии позволяет отчётливо видеть эти грани.

География — всеобъемлющий взгляд на мир

Взгляды маститого географа, американца голландского происхождения Харма ду Блэя раскрывает его книга «Почему важна география», в которой неразрывно переплетаются вопросы географии и геополитики. Последние годы мир стал свидетелем огромного числа разнообразных трансформаций и потрясений – это интенсивное изменение климата, сопровождаемое значительными экстремальными погодными явлениями; смертельные цунами, вызванные подводными землетрясениями; беспрецедентные террористические атаки; затратные войны в Ираке и Афганистане; ужасный конфликт в экваториальной Африке; экономический кризис, угрожающий стабильности международной системы. Где инструмент, с помощью которого можно постичь эти глобальные явления, как понять события и в их взаимосвязи, где наше место в этом неспокойном мире? Знание географии даёт всеобъемлющий взгляд на мир, это способ ориентироваться в мире и понять, как события, мнения, действия взаимосвязаны между собой. Углубление нашего понимания мировой географии, уверен автор, поможет человечеству справиться с предстоящими вызовами.

Есть далекоидущие последствия отсутствия фундаментальных географических знаний, начиная с ошибок на поле битвы и заканчивая отставанием в глобальной экономике. Проблема Америки заключается в том, что большая часть населения – географически неграмотна, лишь один из семи американцев смог найти Ирак на контурной карте мира, а случайно опрошенный американец вряд ли что-то знает об Афганистане. Американцы, избирая представителей в правительство, получают географически неграмотных политиков, которые будут принимать решения по международным проблемам, о вмешательстве в жизнь других стран без достаточных знаний самого предмета, т.е. страны, о которой идёт речь. Американцы одержимы историей, однако в истории мало смысла, если вы не знаете географии. В Америке отсутствует пространственное знание, низок идущий от школы уровень географических познаний, что оказывает серьёзное влияние как на внешнюю политику страны, так и на внутреннюю. Неадекватное географическое понимание ведёт к выработке ошибочных политических решений, лучшая иллюстрация чего – опыт Вьетнама и Ирака. Американские граждане и лидеры почти не знали о Вьетнаме, а Р. Макнамара признавался, что, принимая важнейшие политические решения, он практически не располагал сведениями по географии Вьетнама. Результаты были катастрофическими, однако с тех пор ничего не изменилось.

В предисловии ду Блэй рассматривает три взаимосвязанных тезиса: 1) уровень знаний по географии в обществе (от обычных людей до политиков) критически низок; 2) СМИ не дают обществу достаточной информации; 3) политики должны нести ответственность за решения, которые меняют мир. В содержательной части затрагивается широкий спектр – тем от растущего влияния Китая до опасных ядерных амбиций Северной Кореи, «арабской весны» и поднимающейся России, но основное внимание уделено исследованию трёх вызовов для Америки: подъём Китая, глобальный терроризм, изменение климата. Необычайно увлекательны главы о Евросоюзе, России и Африке. В главе об Америке заметна обеспокоенность автора, связанная с положением

Соединённых Штатов, как лидирующей державы в мире, их готовностью справиться с настоящими и грядущими вызовами.

Неосведомлённость правительственных кругов, администрации США и Европы и некомпетентность политиков, природные изменения, терроризм, проблемы Среднего Востока, экономический кризис, Китай, Европа – вот причины общей нестабильности в мире, порождающей новые вызовы для Америки. Знание – это сила, которая, отражая действительность в разных областях деятельности людей, помогает справляться с вызовами. География – один из инструментов познания нашего мира, порождающего интерес к иностранным культурам и удалённым регионам. Компьютерная революция дала новый толчок развитию географии, например, ГИС (географические информационные системы), которые вносят новое в пространственный взгляд на базе широкого анализа взаимосвязанных дисциплин.

Согласно экологическому детерминизму определённые природные условия предопределяют судьбу народов и стран. Власть природы огромна, она меняет эпохи с помощью изменений климата, вмешивается и рушит планы человечества, чему, возможно, мы станем свидетелями в недалёком будущем. Изменения климата – это ключевой фактор глобальной нестабильности. Широкий круг вопросов, рассмотренных в книге, связан с изменением климата, ландшафта и окружающей среды, демографического кризиса Европы и развитого мира, с террористическими угрозами и геополитическими вызовами, проблемами питания и болезней людей. Взятые вместе, усиливающие друг друга эти вызовы ведут к пессимистическому варианту развития и становятся западней для цивилизации. Автор даёт ёмкие, оригинальные оценки стран и целых регионов Евразии, среди которых выделяются Китай, Индия, Иран, Турция, Ирак, Афганистан, Балканы, Евросоюз. В частности, хотя Иран территориально и демографически и не самое большое государство, его фактическое влияние простирается гораздо дальше его границ.

Особое внимание следует обратить на разделы о России, Европе и Китае.

Россия. Российский обзор начинается с десятилетия экономического и социального упадка (1985–1995), далее рассматриваются географические проблемы России, связанные с 14-ю соседними пограничными странами, указываются причины автономности России, анализируется экономический потенциал регионов Сибири и Дальнего Востока, Камчатки и Сахалина, говорится, что наступающее глобальное потепление может стать мощным стимулом развития Севера России, основная часть которой лежит севернее Бостона.

Проблема административного управления России – это наследие Российской империи, в причины распада которой углубляется автор. Внимательно исследует ду Блэй исторические и социально-этнические проблемы на Кавказе, включая депортацию местных народов, чеченскую войну на рубеже веков, подпольную террористическую деятельность незаконных вооружённых формирований. Вместе с тем, автор исследует проблемы демографии в целом по стране и по регионам, демографические изменения после 1990 г., которые он описывает в терминах демографической катастрофы.

Харм ду Блэй уделяет пристальное внимание личности В. Путина на фоне его ближайшего окружения, политике президента в контексте вопросов

управления Россией и действующей в ней системы контроля с акцентом на клановом капитализме, существующем в современной России. Примечателен авторский прогноз почти трёхлетней давности в плане политических амбиций России: «С учётом того, что в Европе разброд и шатания, а В. Путин вернулся на свой пост, нетрудно представить новую карту Евразии и растущую роль России в мире». Автор признаёт, что Россия сегодня – это значительная сила в современном мире, которая отстаивает свои позиции в стратегических международных делах.

Китай. Раздел, под названием «Геополитический вызов Китая», посвящён растущему гиганту, находящемуся сейчас в центре мировой политики. В обиходе известна фраза, приписываемая Наполеону: «Китай – это спящий гигант, и тот, кто его разбудит, сильно пожалеет». Ду Блэй исследует географические, исторические, культурные, религиозные корни подъёма китайской нации, ищет глубинные причины, предопределившие промышленно-экономический взлёт и развитие военно-технической мощи. Под пристальным изучением автора – даже достижения древней династии Минь, конфуцианское наследие и современные, нереализованные амбиции Китая, вытекающие из истории его цивилизации. Эксперты проводят параллели между ранними династиями и новой коммунистической партией Китая, и тут автор особо подчёркивает мудрость Дэн Сяопина – политического лидера, фактического руководителя страны на протяжении многих лет после Мао. Он заложил основы экономического развития Китая, стал инструментом внедрения нового мышления, разработал принцип социализма с «китайской спецификой», сделал страну частью мирового рынка, будучи инициатором экономических реформ. Таким образом, «китайцы трансформировали свой регион и придали новое значение концепции “Великого прыжка вперёд”, но без жертв времён маоизма, и сейчас их золотая жила – весь мир», – говорит Харм ду Блэй.

На протяжении более трёх десятилетий Китай проводит последовательную, выдержанную, цивилизованную международную политику на фоне стратегического подъёма, поступательного экономического роста и усиления военной мощи. Изучаются изменения в демографической политике, где правило – один ребёнок в одной семье, увеличивает количество рождаемых мальчиков, пополняя военно-трудовую армию.

После серьёзного анализа экономических, географических, демографических параметров китайской инфраструктуры следует логичный переход к геополитике. Отмечаются экспансионистские цели Китая, к которым относится вполне дальновидная политика покупки нефтепродуктов и сырья, скупки, аренды и лизинга земли во многих странах мира и на разных континентах, где китайцы, рассчитываясь готовой продукцией, составляют конкуренцию и приносят убытки местным производителям.

Наблюдая показатели экономического успеха Китая, автор анализирует характеристики региональной китайской географии, а также проявление всплеска китайского национализма, при этом параллельно ссылаясь на классические представления Х. Маккиндера, относительно подъёма евразийских государств в глобальной геополитике (теория «Хартленда»), позднее опровергнутые Н. Спайкменом (теория «Римленда»).

Исследуя культурную революцию, запущенную Мао Цзедунем в 1966 г., автор приводит её печальные результаты – более 20 млн. жертв, разрушенная экономика, обезглавленная интеллигенция и, примечательный географический факт, два землетрясения, случившиеся в 1976 г., унёсшие предположительно жизни более 700 тысяч человек (факт, тщательно скрываемый и официально не признаваемый), сразу остановившие эту бойню. Вскоре умер Мао. Таким образом, сама природа ответила человеку, прекратив саморазрушительные действия, заставив его одуматься.

Итак, отмечая стабильное мощное развитие Китая, который из всех стран выглядит наиболее успешным и разумным, автор приходит к естественному выводу: «Сдерживание сил, ведущих к мировому соперничеству между США и Китаем будет ключевым геостратегическим вызовом XXI века».

Евросоюз. Что реально представляет собой Европа, можно ли отнести этот союз к разряду супердержав сегодня? Проблемы Европы общеизвестны, её амбициозная программа унификации идёт со скрипом из-за экономических трудностей и политических разногласий. Пятьдесят стран Европы представляют собой социально продвинутый, экономически невероятный, политически зрелый кластер в большинстве своём стабильных государств, чья совокупная производственная мощь входит в мировой рейтинг топ-3.

Но американцы смотрят на Европу с некоторым недоумением: Европа теперь «уже не та», особенно после Второй мировой войны, не всегда поддерживает Америку в её инициативах, слишком мало тратит на содержание НАТО, не предоставляет реальной помощи в Афганистане. Взгляд же на экономику еврозоны, в частности Греции, оптимизма американцам также не добавляет. Да и сами европейцы смотрят на Евросоюз далеко не однозначно. Их раздражает чрезмерная унификация всего и вся, есть ощущение, что евробюрократы знают лучше народа, как ему жить, часто возникают подозрения, что деньги налогоплательщиков идут на сомнительные цели. Есть трудности и географические: что такое Европа – это все страны, объединённые под зонтиком унификации; все страны к западу от России; или все страны Европы, включая Россию? Самая скептически настроенная среди всех стран Евросоюза – Великобритания, но недовольные есть в каждой стране. Географический спор о границах Европы остаётся открытым. Картографы считают, что граница Европа – Азия проходит по Уральским горам, делит пополам Казахстан, идёт через Каспийское море и далее вдоль Кавказских гор к Босфору. Получается, есть европейская Россия и неевропейская её часть. Но это бессмыслица и окончательной ясности с восточной границей Европы нет.

Веками Европа считалась центром мира. Европейские империи простирались по всему свету и везде трансформировали общества. Европейские столицы были пунктом назначения всех торговых путей и сетей, которые контролировали все основные ресурсы. Миллионы европейцев мигрировали из Старого Света в Новый и обратно. В сельском хозяйстве, промышленности, политике Европа генерировала революции и экспортировала их по всему миру, укрепляя свои преимущества. В XX веке, пережив две разрушительные войны, ослабевшие европейские державы потеряли свои колониальные владения, дававшие им огромное влияние и могущество. В наступившей эпохе «железного

занавеса» на Востоке доминировал советский коммунизм, на Западе – рыночный капитализм. Восстановление экономики Западной Европы и отказ Восточной от коммунистических целей стали главными событиями за последние полвека. Но беспрецедентный эксперимент по построению наднационального образования, процесса международной унификации и координации во всех сферах, от экономики до политики, который должен привести к появлению «Соединённых Штатов Европы», по структуре, по мощи и влиянию, сравнимой с США, продолжается. Обычные европейцы не разделяют такой энтузиазм, хотя европейцы могут ездить через границы без паспортов, расплачиваться почти всюду валютой евро.

Несмотря на все недостатки, ЕС остаётся пока привлекательным для вступления в него новых государств. Население Европы сейчас высоко урбанизировано, по возрасту довольно старое, в половине стран сокращается, в половине медленно растёт, но в совокупности составляет 600 млн. человек, не считая мигрантов. Пока в экономике Евросоюза всё шло хорошо, особых проблем не было, но после кризиса в 2008 г. и его усиления в 2011 г., начались серьёзные проблемы в Ирландии, Исландии, Греции, Испании, Португалии и Италии. Подступил и кризис власти. Европу стали рассматривать как геополитическую единицу, находящуюся в экономическом и демографическом упадке (непозволительно высокие пенсии, бесконтрольные соцпособия, рост внешнего долга стран-членов). Евросоюзу требуется не только спасение евро, ему нужно убедительное, эффективное транснациональное лидерство. Сегодня проект Евросоюз рассматривается европейцами как глобализация под маской нежелательного вмешательства в национальный и местный образы жизни. Выступая против ЕС, граждане стран Евросоюза протестуют против размывания национальной идентичности, а рискуют остаться без благ и преимуществ (хорошие пенсии, отпуска, короткий рабочий день). Сближение позиций руководства ЕС и его граждан неизбежно приведёт к компромиссу, поэтому Европа остаётся «бумажным тигром».

Прогнозируя будущее, Харм ду Блэй предполагает, что в течение полувека человеческая популяция, разделённая культурой и экономикой, вооружённая средствами массового уничтожения, будет расширяться до 9 млрд. человек. Резкое изменение климата может погрузить глобальную систему в хаос; Китай будет выступать как сверхдержава; исламский терроризм и повстанческое движение будет угрожать жизненно важным американским интересам. Осознать эти и другие глобальные вызовы нужно за счёт улучшения нашего понимания фактора географии. Именно география демонстрирует уникальные взаимосвязи, которые пронизывают наш такой маленький мир. Много веков назад изменения климата положили конец морским планам Китая; в последнее время экологическая катастрофа изменила ход геополитических событий в Восточной Азии; сегодня наблюдается беспрецедентный рост активности террористов. Всё это – важнейший стимул для освоения географических знаний.

* * *

«Месть географии» Р. Каплана и «Почему важна география» Харма ду Блэя основной упор в современной геополитике делают на фундаментальность фактора географии, выказывая авторское познание географической и полити-

ческой сферы, геополитических идей и теорий, взаимодействия связей в географии, экономике, социологии, демографии. Авторы объединяет не просто профессиональная любовь и глубокое понимание географии, а их особое внимание к её специфической ветви – геополитике, идеи которой они воспринимают и интерпретируют мастерски, своеобразно, с чисто американским аналитическим подходом. Однако книги, вышедшие почти за два года до известных событий в Сирии и на Украине, сближает нечто большее – время и цель. Обе имеют во многом схожие оценки будущих событий в Евразии, общие геополитические идеи, которые зиждутся на теоретическом фундаменте постулатов Хартленда – Римленда, реализуемые США и Евросоюзом в мире. Здесь легко увидеть геополитический лейтмотив – явную стратегическую заинтересованность США в доминировании и контроле на Евразийском континенте, сдержанно-холодное отношение к России, как потенциальному противнику, заметную озабоченность растущей мощью Китая.

В резюме есть возможность высказать ряд общих соображений и замечаний. В книгах представлен всесторонне аналитический американский взгляд, не вполне объективный в силу явной заинтересованности, ведь американцев нелегко заподозрить в чистоте эксперимента, ибо в их желании доминировать цель оправдывает средства. С большинством идей и выводов, касающихся географии, вполне можно согласиться; есть, бесспорно, несколько интересных мыслей из аналитических обзоров ряда стран, которые следует взять на заметку. Но в целом принять сторону авторов в геополитической сфере нельзя в силу неубедительности их обоснований политики агрессивного вмешательства в дела суверенных стран, нарушающего ход эволюционных процессов в мире, вносящего хаос, разрушение, деградацию.

Создаётся впечатление, что для геополитиков мир – это колода географических карт, из которой путём ловких манипуляций игроки достают очередные краплённые карты, истолковывая их значение исключительно в пользу американских корпоративных интересов. Карты реальны, без них не обойтись, но они могут стать опасным инструментом в глобальном понимании мировой политики. Авторы совместно готовят общественное мнение к принятию генеральных идей внешнеполитического курса США, транслируя главную цель, – геополитическое властное лидерство, влияние и контроль США на Евразийском континенте, чему препятствуют главный растущий конкурент Китай, слабеющий Евросоюз и давний враг Запада – Россия, где на огромной территории проживает 2% населения планеты и находится 20% мировых ресурсов.

В непринуждённой, даже откровенной, форме продвигается идея агрессивно-колониальной политики Западной Европы, переходящей в современную политику США и далее в стратегическую политику НАТО, в качестве аргументации приводится риторика красивых фраз исторически-географического характера. Экспансия Западной Европы в эпоху великих открытий закончилась, и Каплан констатирует это: «Расширяться уже некуда, всё освоено... Дальше для ведения политики и войн нужно тонкое знание географии тех мест, где проживаем мы и наши противники». Откровенно и по-американски. Колониальная цель ясна и обозначена. Вывод прост, для аппетита затратной потребительской глобальной экономики нужны новые территории, ресурсы,

рабочая сила, а для расширения геополитических интересов Западу нужно концептуальное, теоретическое обоснование и образ врага.

Р. Каплан, ссылаясь на Х. Маккиндера, преувеличивает всего лишь (!) на один век, что геополитические тренды остаются неизменными в веках и вот готовый постулат: в XXI веке имеются все предпосылки для очередного столкновения России и Германии (ЕС) за господство над бывшей Восточной Европой и советскими республиками. Вот это и нужно западным идеологам, теоретикам и практикам. Подобные теории («умностратегические», геополитические) с лёгкостью оправдывают агрессию США и стран Запада в любой точке мира. Подойдя вплотную к границам России, натовские генералы, и в частности их заокеанский коллега, бывший глава МО Ч. Хэйгел заявил, что американские военные должны быть готовы «иметь дело с армией России, которая "стоит на пороге НАТО"». В книгах присутствует не диалектический, а колониальный подход, рассматривающий страны и их природную территорию вместе с людьми как объект будущей эксплуатации, экономической кабалы, беспощадного неразумного выкачивания ресурсов. Акцентируя внимание на внешнем и внутреннем разделении народов на карте Земли, Каплан не раскрывает его суть и причины. Вместе с тем, в мире развиваются и противоположные, высшие, эволюционные процессы, их истинный смысл постигается в мыслях-афоризмах.

- Обособление и разъединение – это принцип деградации, а выход из мира хаоса лежит через объединение. Единение способствует эволюционному росту, а разрушение – выходу из эволюции. Человечество идёт к единству в своей эволюции. Единение – главная движущая сила любого развития, которое без него просто невозможно. Люди объединены в общества, чтобы почувствовать силу единства и возможность сплочения. Можно видеть, что в современном двойственном мире в неразрывном единстве идут противоположные, полярные процессы созидания и разрушения, движение светлых и тёмных сил. Авторы же видят только одну сторону.

- В действительности география – это территориальная принадлежность, в границах которой конкретный народ проживает, совершенствуется во времени и пространстве, именно в тех природных условиях, какие ему даны планеты. Любой народ необходим для Земли, каждый народ на Земле наделён своей великой миссией, и все народы – часть единого целого. Единственное различие, которое существует между людьми, – это временное различие в степени их развития. Однако не о народах, развивающихся на своих территориях, идёт речь, а о войнах. Война – это всегда неправильное решение проблемы. Человечество не достигло всеобщего процветания только ввиду своей разобщённости и постоянных войн.

Очевидно, «арабская весна» в Африке (Ливия, Тунис, Египет), «цветные революции» в Азии, войны в Евразии (Балканы, Ближний Восток, Украина), мировая информационная война и глобальная истерия в СМИ, тотальные экономические санкции в отношении России, теоретическое укрепление геополитического курса США – это звенья одной цепи в решающем наступлении Запада против России. Примечателен раздел в книге Харма ду Блэя «Россия. Проблема на восточном фронте». Но Россия ни с кем не воюет! Вообще многие

теории (концепции, доктрины) в большинстве политизированы, делаются на заказ, слабо аргументированы, изобилуют ссылками на классиков, не подтверждены результатами, а потому обесценены. Зато на поверхности лежит главный вывод – война неизбежна, и это война Запада с Россией, возможно «руками» Украины, Германии, НАТО. Это подтверждает недавнее интервью постоянного представителя России при НАТО А. Грушко газете «Коммерсант» 5 ноября 2014 г.: «В НАТО намерены продолжать наращивать оперативную готовность сил и продвигать свою военную инфраструктуру к границам России. Это прямая дорога к эскалации напряжённости и подрыву военной безопасности в региональном измерении и в целом в Европе... Очевидно, что НАТО не собирается останавливаться на восточном направлении, вопрос только в том, как далеко хочет зайти альянс, что он подразумевает под "расширением на Восток". Только Украину, Грузию и Молдавию или руководство блока активно возьмётся за Среднюю и Центральную Азию, чтобы окружить Россию со всех сторон?» Пока звучит риторика, НАТО уже не ждёт и проводит учения у наших границ.

Сегодня мир стоит у порога мировой войны, и в этом таится грозная опасность. Планета заряжена огромным количеством смертоносного ядерного оружия, и это – проблема номер один абсолютно для всех. Человечество просто обязано в кратчайшие сроки разрешить свои ядерные проблемы, взяв их сначала под жёсткий контроль, а затем, свернув гонку ядерных вооружений, добиться их ликвидации под всеобщим контролем мирового сообщества. Вот достойная проблема, которая должна стать мерилем зрелости человечества, – проектом века, ибо альтернативы этому нет, угроза слишком велика. Странная, противоречивая получается ситуация, только обладание ядерным потенциалом практически решает проблему национальной безопасности отдельной страны, но одновременно с этим увеличивается риск ядерного конфликта на планете. Такое положение делает проблему ядерного разоружения при существующем миропорядке практически неразрешимой. Человечество, более полувека занимаясь ключевой проблемой ядерного разоружения, не преуспело в этом, поставив на грань выживания всю планету и своё существование. Это решительно недопустимо. Поскольку проблемы не решаются на том уровне, на котором они возникают, а могут разрешаться на другой, более высокой ступени развития, то ядерное разоружение – принципиальный вопрос для большинства государств, способных объединиться в разумных усилиях, подняться в стремлении к миру. В жизни часто через дружеское рукопожатие можно достичь больше, чем с помощью оружия.

География лежит на фундаментальной основе – это географическая данность, в пространственно-временных пределах которой государства, народы и нации развиваются на своих территориях-землях. Геополитика – молодая дисциплина со множеством определений (одно из самых откровенных гласит, что геополитика – теория для оправдания и обоснования захвата чужих территорий «недостаточностью» территории своего государства). Анализ сути геополитики приводит к выводу о том, что ошибочно превращать географию в теоретическую базу неразумных идей прошлого (доктрина интервенционализма) и сомнительных идей настоящего (глобальная экономика), составляющих

ядро геополитики, но являющейся инструментом в руках искусно разыгрывающих партию опытейших игроков-политиков, которые сами оказываются инструментом воздействия скрытых могущественных сил. Нафталиновая теория Римленда – Хартленда пока даёт адреналин властным геополитическим амбициям ещё грозного, но отнюдь не всеильного тигра.

Многое в книгах, вероятно, исходит от аналитических и научно-исследовательских центров, играющих значительную роль в США в области исследования международных ситуаций, изучения основных мировых игроков, разработки внешнеполитических идей и стратегии принятия решений. Тем не менее, в американской политической мысли наблюдается кризис, равно как и в сфере мировой политики остро ощущается нехватка свежих идей и разумных решений. Мир в XXI веке стремительно обновляется, и на мировую политическую арену выходит новая сила – **разум**, актуальность которого в мире исключительно велика на фоне запалённых идей и теорий. Любой мир развивается через замену старого новым, и причины тому – эволюция и время. «*Errare humanum est*» – человеку свойственно ошибаться, люди создают ложные теории и гипотезы, чтобы на пути к разуму научиться думать, сравнивать и находить истину.